

Чарлз Уильямс

力 火

КИТАЙСКАЯ
КУЛЬТУРА

C.A.S. Williams

力 火

OUTLINES
OF CHINESE

SIMBOLISM & ART MOTIVES

Чарлз Уильямс

力 火

КИТАЙСКАЯ
КУЛЬТУРА

МИФЫ, ГЕРОИ, СИМВОЛЫ

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 003(510)
ББК 71.1(5Кит)
УЗ6

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

*Оформление художника
И.А. Озерова*

Уильямс Ч.
УЗ6 Китайская культура: мифы, герои, символы / Пер.
с англ. С. Федорова. — М.: ЗАО Издательство Центр-
полиграф, 2011. — 478 с.

ISBN 978-5-521-85490-5

Исследование Чарлза Уильямса посвящено китайской символике. В расположенных в алфавитном порядке статьях известного ученого даны сведения об исторических лицах, о музыке, мифических персонажах, многоступенчатой иерархии главных и второстепенных божеств и духов, населяющих воды, землю и небеса, и многих других явлениях культурной жизни Китая. Представлен также богатый материал о местных обычаях, обрядах и верованиях, в которых огромную роль играют растения, животные, цифры, предметы домашнего обихода и даже цвет.

**УДК 003(510)
ББК 71.1(5Кит)**

© Перевод, ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2011
© Художественное оформление,
ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2011

ISBN 978-5-521-85490-5

ПРЕДИСЛОВИЕ

Все жители стран Востока, а особенно Цветочной страны, наделены живым воображением, что отражается в их необычайной изобретательности. Столь высокая степень воображения во многом обусловлена реакцией на сложный символизм древнего фольклора.

Неудивительно, что в Китае, письменная история которого превосходит любую другую (распространенное преувеличение. Первая китайская цивилизация Шан (Инь) возникла около 1520 г. до н. э. (легендарная дата 1766 г. до н. э.). Поэтому сравнения с древнейшими цивилизациями мира (Шумером, Египтом и др.) неуместны, как и письменной истории Китая, почерпнутой из Книги истории (Книги документов), которая существовала уже при Конфуции (VI—V вв. до н. э.), а многие главы созданы позже (в V—III вв. до н. э.). Позже Сыма Цянь (II—I вв. до н. э.) создал труд «Исторические записки» («Шу цзин»), где в 130 главах была изложена сводная история страны за период от легендарной древности до I в. до н. э. Вообще иероглифическое письмо в Китае создано около 1500 г. до н. э., намного позже, чем письменность Египта и Месопотамии. Содержание китайской историографии легендарно и сомнительно, как это ни прискорбно для любителей всего китайского, что не отрицает оригинальность этой более молодой, чем ее западные старшие братья, цивилизации. — *Ред.*), существовал особый интерес к древним классическим легендам, передававшимся из поколения в поколение, образ действий и

обычаи людей во многом складывались под влиянием известных людей и символических фигур.

С древнейших времен китайцы сохраняли твердую веру в воздействие на человека оккультных сил в виде многочисленного сонма враждебных духов, а следовательно, и в необходимость предохранения от них. Соответственно, повсеместно использовались различные обереги, амулеты и заговоры, не говоря о других профилактических мерах.

Китайцы продолжают верить, что наряду с людьми мир населен героями, сказочными и дьявольскими существами, своими неумирающими именами и славой продолжавшими оставаться в мифологической истории страны. Они играли свои роли в красочной драме, заменявшей неграмотному населению чтение.

Со временем сложная символика китайской культуры и народных верований начала изучаться, но этот процесс еще далек от завершения, как и в любой европейской стране. Поэтому, без сомнения, тщательное изучение истории и эволюции наиболее распространенных символов прольет нужный свет на понимание литературы, искусства, ремесла и повседневной жизни.

Пристальное изучение символизма показывает, что он основывался на многочисленных легендах, сказках и мифах, которые начиная с весьма отдаленных эпох развивались как в устной традиции, так и в письменных текстах. Естественно, что с течением времени они претерпевали определенные изменения, создавались варианты, мифы теряли некоторые свои элементы и приобретали другие, иногда одни части заменялись другими.

Греческий философ Эвгемер (родился во второй половине IV в. до н. э., умер в первой половине III в. до н. э., родом, видимо, из сицилийского города Мессина. — *Ред.*) выдвинул теорию, что мифологические боги были просто обожествленными смертными. Она вполне применима и по отношению к китайской мифологии и помогает выявить фундаментальные основы многих представлений, кажущихся необъяснимыми. Многочисленные толкования происходят от любви китайцев играть словами, когда органические и неорганические явления представлены разными,

но одинаково звучащими именами, что позволяет говорить о тавтологических вариациях.

Отметим также, что в разных районах страны встречаются различные версии одной и той же легенды, разнообразие объясняется как географическими различиями, так и путями перехода в устную традицию.

Делались попытки сравнить китайский символизм с аналогами в других культурах и странах. Однако, за исключением мотивов, заимствованных из индийского буддизма, в большинстве других случаев даже явное сходство объясняется не заимствованием, а стадийной близостью обычаев и обрядов, основанных на культе природы, что характерно для всех мировых религий.

У всех народов, находящихся на начальной стадии развития, выявлены сходные обычаи, обусловленные необходимостью обеспечения здоровья и благополучия всего племени. Иначе говоря, анималистический и пропедевтический характер первобытного фольклора определялся насущными потребностями людей. Именно поэтому перекликающиеся мифы встречаются в странах, весьма отдаленных друг от друга, например в Китае, в Африке и Ирландии, что вовсе не говорит о ранних контактах или связях между их жителями. (Однако и последнее возможно, если учесть древние великие переселения народов, например расселение в третьем—втором тысячелетиях до н. э. индоевропейцев из степей и лесостепей между Днпром и Алтаем на запад — до той же Ирландии; на юго-восток — вторжение в нынешний Северный Китай; на юг — завоевание армиями Ближнего (частично) и Среднего Востока и Индии; а религии ариев расширили ареал влияния еще дальше. — *Ред.*)

Со временем китайский пантеон (как и японский. — *Ред.*) стал таким многочисленным, что едва ли какое-либо существо или предмет не оказались в него включенными, и к каждому обращались подобающим образом и поклонялись (наследие древнейших первобытных верований — тотемизма и фетишизма. — *Ред.*). Современный религиозный церемониал представляет собой смесь конфуцианства (儒), даосизма (道), буддизма (釋) и ламаизма (喇嘛教) (измененный вариант буддизма).

Примером может служить тот факт, что в каждой китайской погребальной процессии и в больших китайских городах и в маленьких селениях, независимо от того, длинная она или короткая, всегда участвуют группы буддистских и даосских священников, нанятых, чтобы произносить молитвы в интересах умершего. Эти священники нанимаются не только сторонниками данных религий, но и конфуцианства. Сами китайцы признаются, что три религии являются для них не чем иным, как одной (三教一教).

Встречаются и сторонники мусульманства (回回教), оно в основном распространено в юго-западных и северо-западных провинциях. Отмечается тенденция к уменьшению числа верующих, особенно после подавления восстания в 1837 г., когда умертвили 30 тысяч мусульман.

Главная идея конфуцианства заключается в уважении к правителю, семье и социальному окружению, а также культуре «совершенного человека». Течение явно вытекает из мифологии даосизма с его многочисленными боже-ствами здоровья, богатства, звезд, рек, гор.

Вся жизнь китайцев проникнута влиянием даосизма, определяющим символику, поэзию, фольклор и мифологию. Буддистская религия представляла собой сложную и многоуровневую систему ритуалов и обычаев еще до того, как достигла Китая, поэтому неудивительно, что в Китае с ней легко перемешались местные верования.

Трудно сказать, до какой степени ментальность современных китайцев пропиталась и оплодотворилась буддистским идеализмом, но в прошлом следы буддизма обнаруживались повсюду. Внимательный исследователь обнаружит следы буддийского мышления в орнаментах каменной резьбы арочных проломов, гравировке на металлической трубке для табака, в бесчисленных иероглифах длинных верениц магазинных вывесок, на рельефах и рисунках на бронзовых изделиях и фарфоре, в символических рисунках, использовавшихся для украшения шелковых вышивок и ковров, на картинах и надписях-заговорах на дверях домов.

Буддийская доктрина отразилась в композиции садов, названиях некоторых фруктов и цветов. Жизнь и иероглифы людей явно носят следы буддистского влияния. Речь

китайцев пересыпана буддистскими выражениями. Они широко представлены в литературе и драме.

Поэтому автор счел необходимым вести в свой труд описания многих предметов религиозного культа. Включены и статьи об основных буддистских и даосских божествах, наряду со статьями, посвященными Конфуцию и другим знаменитым личностям. Рассматриваются различные события из жизни людей — чтобы показать символическую природу китайских церемоний и их неразрывную связь с религиозными элементами.

Животные и птицы, как мистические, так и реальные, деревья, цветы, монеты, оружие также исследуются с эмблематической точки зрения. Собранный материал расположен в алфавитном порядке, в статьях содержатся ссылки друг на друга.

Иллюстрации подобраны из различных китайских источников.

Отдельные ссылки на литературу, особенно на наиболее существенные труды, напоминают карабкающуюся по стене расцветшую розу, но не фруктовое дерево, усыпанное плодами.

Чтобы обобщить имеющийся по каждой теме материал, мне приходилось обращаться к признанным авторитетам и специалистам в синологии, иначе я просто не смог бы дать относительно удовлетворительное описание на небольшом текстовом пространстве. Одновременно я сверял свои наблюдения с китайской классической литературой, пользуясь услугами Китайской общедоступной библиотеки, а также хранилищами в Пекине, Шанхае, Тяньцзине и Гонконге, не говоря уже о Королевском Азиатском обществе¹.

Автор стремился собрать и систематизировать наиболее авторитетную информацию, связанную с основами китайского символизма, надеясь, что она позволит применить исследование к последующему изучению ментальности китайцев и глубже понять данный народ.

Более того, художники, костюмеры и декораторы, собиратели древностей (фарфора, бронзы, ковров, резьбы по

---

¹ Переводчики свели наиболее значительные труды в общий список, указав и те, что вышли в переводах на русский язык в недавнее время.

слоновой кости, картин и прочих предметов искусства), а также в равной степени советники по импорту и экспорту обретут идеи, которые помогут им в дальнейшей деятельности. Исследователи же Китая смогут проследить и установить значительное влияние символизма на язык и литературу этой страны.

В заключение скажу, что не воспринимаю данную книгу как подробную энциклопедию по всем вопросам. Ее следует рассматривать как практическое руководство, направленное на изучение китайского символизма, основанного на фольклоре. Она позволяет проиллюстрировать наиболее типичные его формы и во всех смыслах является полезным справочником, что и позволяет мне надеяться, что мои усилия были не напрасны.

Чарлз Альфред Спид Уильямс
Пекин